

К.А.Жирков

АНТИАМЕРИКАНИЗМ КАК РЕССЕНТИМЕНТ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ: ПОИСК УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ¹

Ключевые слова: антиамериканизм, рессентимент, социально-экономическое развитие, культура, мировая политика

¹ Исследование выполнено в Лаборатории сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ в рамках постановлении Правительства РФ № 220 по гранту № 11.G34.31.0024 от 28.11.2010. Автор признателен Э.Д.Понарину, Д.А.Александрову, Р.Инглхарту, К.Вельцелю и всем участникам регулярных семинаров ЛССИ за ценные замечания в ходе работы над проектом.

² Krastev 2004.

³ Гаевой [Gaevojj] 2013.

⁴ Дубин [Dubin] 2002.

⁵ Nye 1990.

Среди академических и практических политологов существует определенное согласие относительно того, что глобальный антиамериканизм в последние десятилетия находится на подъеме². Эти настроения достигли пика при администрации президента Джорджа Буша-младшего, политика которого была крайне непопулярна как в мире в целом, так и в странах Европы, традиционно считающихся союзниками США³. При этом сам феномен отрицательного отношения к американскому обществу или к государственной политике Соединенных Штатов имеет более чем двухсотлетнюю историю. Так, среди европейских интеллектуалов тенденция к критическому восприятию американской культуры прослеживается уже с начала XIX в. Впрочем, после Второй мировой войны природа антиамериканизма в значительной степени изменилась, во многом следуя за ростом влияния США в мировой политике⁴. Негативное отношение к Америке сейчас можно встретить во всех частях света, причем главным объектом критики обычно оказываются конкретные экономические и политические практики, ассоциирующиеся в массовом сознании с США и американцами.

Имеются как минимум две причины, по которым осмысление феномена антиамериканизма представляет собой актуальную задачу для академических и практических политологов. Первая из них обусловлена ролью Соединенных Штатов в современной мировой политике. Дело в том, что геополитическое лидерство США, которое не оспаривают даже их противники, во многом держится на «мягкой силе»⁵: привлекательность образа Америки для простых граждан и политических элит многих стран позволяет ей использовать дипломатию там, где другим международным акторам пришлось бы прибегнуть к принуждению. Соответственно, разрушение позитивного образа Америки подрывает одно из ключевых оснований гегемонии США на международной арене. Поэтому понимание природы и истоков антиамериканизма чрезвычайно

важно как для самих США, так и для тех, кто хотел бы бросить вызов их лидерству в мире.

Вторая причина актуальности изучения антиамериканских настроений непосредственно связана с российским обществом. Общеизвестно, что после коллапса советского режима в целом проамериканские установки россиян начали уступать место антиамериканским⁶. В академических исследованиях антиамериканизма в РФ обращается внимание на значительные колебания уровня негативного отношения к США в российском обществе. Такие колебания обычно объясняют ситуативными изменениями во внешней политике⁷, по сути оставляя за скобками универсальные факторы развития антиамериканских настроений. В данной работе мы постараемся заполнить этот пробел и, используя сравнительный подход, вписать российскую ситуацию в общемировую картину распространения антиамериканизма.

⁶ Согрин [Sogrin] 2013.

⁷ См., напр. Андреев [Andreev] 2011.

Гипотезы

Два типа антиамериканизма. Первая из тестируемых в настоящем исследовании гипотез базируется на предположении о неоднородности антиамериканских установок. Классическое разделение антиамериканизма на «иррациональный» и «рациональный» принадлежит американскому исследователю Полу Холландеру⁸. Смысл этого различия ясен: если в одном случае речь идет о враждебности ко всему так или иначе связанному с Америкой, то во втором — о несогласии с политикой правительства США или о критике каких-то аспектов американского общества, которая может быть вполне оправданной. Другое различие связано с предполагаемыми корнями двух типов антиамериканизма: если иррациональный антиамериканизм может быть обусловлен некими психологическими реакциями, то рациональный должен интерпретироваться как политическая позиция. Таким образом, первая гипотеза исследования состоит в том, что *существует эмпирическое различие между двумя типами антиамериканизма.*

⁸ Холландер [Hollander] 2000.

Антиамериканизм и модернизация. Следующий блок гипотез касается отношения антиамериканизма к социально-экономическому развитию. Сразу же отметим, что в современной литературе нет единой теории, которая позволяла бы связать антиамериканизм и модернизацию, поэтому мы рассмотрим здесь несколько наиболее популярных концепций, способных лечь в основу соответствующих гипотез.

Первая из них — это теория модернизации Рональда Инглхарта (разработанная им при участии Кристиана Вельцеля⁹), в соответствии с которой научно-технический прогресс и экономическое развитие создают социальный климат «экзистенциальной безопасности». Согласно данной теории, в наиболее развитых обществах, где простое выживание индивида является гарантированным, ценностные приоритеты смещаются в сторону свободы и самовыражения. Следствием этих сдвигов в политической сфере становится распространение терпимости

⁹ Инглхарт, Вельцель [Inglehart, Welzel] 2011.

и утверждение стабильных демократических режимов. Теория модернизации Инглхарта напрямую не обращается к феномену антиамериканизма, но общая ее логика подразумевает, что с повышением качества жизни тот — как одна из форм ксенофобии — должен отмирать. Исходя из этого правомерно предположить, что *антиамериканизм отрицательно связан с социально-экономическим развитием страны.*

¹⁰ *Гринфельд*
[Greenfeld] 2008.

Другая логика, связывающая антиамериканизм и модернизацию, содержится в историческом исследовании, проведенном Лией Гринфельд¹⁰. В своей работе она обращается к введенному в оборот Фридрихом Ницше термину «рессентимент» для обозначения особой формы национализма, которая возникает в странах, переживающих глубокие социальные изменения. Опираясь на опыт России и Германии в XVIII и XIX вв., Гринфельд демонстрирует, что большинство проектов так называемой «догоняющей модернизации» обладают двумя важными сходствами. Во-первых, при выборе модели построения экономики и общества они ориентируются на лидирующую страну своего времени, которая воспринимается как образец социальной организации. Во-вторых, как только становится понятно, что модернизационные усилия не принесут желаемого результата (во всяком случае, в обозримой перспективе), желание имитировать «идеал» сменяется завистью и неприязнью. В настоящее время таким обществом-лидером, на которое равняются и к которому — именно из-за желания подражать — испытывают неприязнь, являются США. И хотя теория Гринфельд изначально не была предназначена для эмпирического тестирования, ее логика предполагает нелинейную связь между антиамериканизмом и социально-экономическим развитием. В наименее развитых странах почва для рессентимента еще отсутствует; в обществах, успешно завершивших модернизацию, он уже сошел на нет. А раз так, *наиболее выраженные антиамериканские настроения должны наблюдаться в обществах со средним уровнем социально-экономического развития.*

¹¹ *Сардар, Дэвис*
[Sardar, Davies]
2003.

Наконец, некоторые авторы в поисках ответа на вопрос, за что в мире не любят Америку, обращаются к определенным характеристикам американского общества или к внешней политике США¹¹. Данная точка зрения подразумевает, что у жителей многих стран есть обоснованные претензии к США, пусть зачастую они и выражаются в чересчур радикальной форме. Отсюда следует, что корни антиамериканизма в тех или иных обществах нужно искать не в них самих, а исключительно в американском обществе. Подобная логика предполагает отсутствие какой-либо значимой связи между социально-экономическим развитием и антиамериканизмом. Это предположение может быть принято в настоящем исследовании в качестве «нулевой гипотезы».

Антиамериканизм и культура. Необычайно широкое распространение антиамериканских настроений в мусульманских обществах давно привлекает к себе внимание исследователей и политических аналитиков. Среди множества объяснений такого положения вещей

¹² Хантингтон
[Huntington] 2003.

наибольшей популярностью по-прежнему пользуется знаменитая концепция «столкновения цивилизаций» Самуэля Хантингтона¹². Согласно Хантингтону, историю взаимоотношений между исламом и Западом отличает высокий уровень цивилизационного соперничества, приводящий к взаимной враждебности. Вполне понятно, что в качестве «стержневой страны» западной цивилизации США должны в наибольшей степени притягивать неприязнь со стороны мусульман. Соответственно, можно предположить, что *антиамериканизм положительно связан с долей мусульман в населении страны*.

¹³ Norris, Inglehart
2002.

Впрочем, подобного взгляда на истоки антиамериканизма мусульман придерживаются не все исследователи. Не подвергая сомнению сам этот феномен, они выделяют другие механизмы его возникновения. Один из них зафиксирован в рассмотренной выше теории модернизации. Опираясь на данные Всемирного исследования ценностей, Пиппа Норрис и Инглхарт приходят к заключению, что главное противоречие между исламским миром и современным Западом уходит своими корнями в сферу общественных ценностей¹³. При этом наибольшую поляризацию вызывают не представления о демократии, а нормы, связанные с гендерным равноправием и сексуальным поведением. Обусловленное глобализацией распространение западных культурных моделей подрывает исламскую идентичность, порождая недовольство в мусульманских общинах по всему миру. И поскольку США в силу своего ведущего положения на международной арене воспринимаются в качестве главного источника внешнего культурного влияния, это недовольство в конечном итоге направляется на них. В этом смысле антиамериканизм представляет собой форму описанной Энтони Гидденсом консервативной реакции на глобализацию¹⁴, а распространение в мусульманских обществах традиционных ценностей делает их особенно предрасположенными к ней. Следуя данной логике, правомерно предположить, что *антиамериканизм положительно связан с уровнем гендерного неравенства в обществе*.

¹⁴ Гидденс [Giddens]
2004.

Еще одно объяснение антиамериканизма в мусульманских обществах отсылает к происходящим в них политическим процессам. Так, анализируя ситуацию на Ближнем Востоке после распада западных колониальных империй, Бернанд Льюис отмечает, что вместо улучшения качества управления политическая модернизация привела там к установлению авторитарных режимов, которые в целях упрочения своей власти активно заимствовали у Запада средства пропаганды и подавления¹⁵. Используя подконтрольные им СМИ, авторитарные режимы мусульманских стран Ближнего Востока перенаправляют недовольство населения на внешние силы, такие как Израиль и США. Антиамериканизм в этом отношении особенно удобен, поскольку, будучи лишен собственного содержания, он может быть наполнен тем смыслом, который вкладывают в него заинтересованные политические акторы. Таким образом, можно предположить, что *антиамериканизм положительно связан с уровнем политического авторитаризма в стране*.

¹⁵ Lewis 2004.

Данные

При проведении исследования мы опирались на материалы международного массового опроса, проведенного в 2007 г. независимой исследовательской компанией *Pew Research Center* в рамках проекта по изучению международного общественного мнения. Опрос охватывал 47 стран и территорий и включал в себя большое количество вопросов, касающихся различных аспектов антиамериканских установок. Данные собирались посредством телефонных и личных интервью в соответствии с национально репрезентативной выборкой (при вероятной ошибке от 3 до 6% в зависимости от страны). Исходя из требований настоящего исследования, из анализа были исключены сами США, а также территории, управляемые Палестинской национальной администрацией, для которых не просчитывается ряд социально-экономических индикаторов. В результате в базе данных, которая непосредственно использовалась в анализе, представлена информация по 42405 респондентам из 45 стран.

На основе указанных данных были построены национальные индикаторы для вопросов, связанных с антиамериканскими настроениями (использованные вопросы и варианты ответов на них см. *табл. 1*). Для этого были сделаны два базовых шага. Во-первых, индивидуальные вопросы были перекодированы так, что значение 1 означало антиамериканскую позицию, а 0 — проамериканскую. Во-вторых, по каждому из вопросов был рассчитан национальный показатель как взвешенное среднее значение соответствующей бинарной переменной. Окончательные цифры, таким образом, представляли процентную долю респондентов, выразивших те или иные антиамериканские взгляды, в рассматриваемой стране.

Затем эти данные были объединены с другими показателями, характеризующими ситуацию в каждой конкретной стране (социально-экономическое развитие, структура экономики, доля мусульманского населения, гендерные установки и политический режим). Социально-экономическое развитие измерялось с помощью Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), рассчитываемого Программой развития ООН¹⁶. Выбор ИРЧП из множества альтернативных индикаторов обуславливался тем, что он предлагает наиболее широкое покрытие различных аспектов социально-экономического развития, в том числе медицины и образования. Для контроля чистого эффекта социально-экономической модернизации в анализ были добавлены две переменные, связанные со структурой экономики страны: индекс постиндустриализации, подсчитанный как разница в долях сферы услуг и промышленности в ВВП¹⁷, и показатель зависимости экономики страны от энергоносителей, вычисляемый как доля углеводородов в экспорте¹⁸.

Информация о доле мусульманского населения в рассматриваемых странах была заимствована из глобального доклада о мусульманских общинах, подготовленного постоянным форумом компании *Pew* по роли религии в общественной жизни¹⁹ и опирающегося на национальные переписи населения, а в случае их отсутствия — на масштаб-

¹⁶ <https://data.undp.org/dataset/Human-Development-Index-HDI-value/Sruz-shxu>.

¹⁷ Данные о доле различных секторов экономики в ВВП были почерпнуты из русскоязычной версии *Всемирной книги фактов ЦРУ* (<http://www.worldfacts.ru/>).

¹⁸ Соответствующие данные были взяты из электронной базы данных *Всемирного банка* (<http://databank.worldbank.org/data/views/variableselection/selectvariables.aspx>).

¹⁹ <http://www.pewforum.org/2009/10/07/mapping-the-global-muslim-population23/>.

Таблица 1 Вопросы по антиамериканизму и кодировка ответов

	<i>Вопрос / Варианты ответа</i>	<i>Дан- ные</i>	<i>Ана- лиз</i>
<i>Негативное отношение к американцам</i>	Каково Ваше отношение к американцам?		
	Очень позитивное	1	0
	Скорее позитивное	2	0
	Скорее негативное	3	1
<i>Внешняя политика США является односторонней</i>	В какой степени, по Вашему мнению, США учитывают интересы других стран в своей политике?		
	Учитывают в большой степени	1	0
	Учитывают в достаточной степени	2	0
	Не слишком учитывают	3	1
<i>Политика США увеличивает глобальное неравенство</i>	Как, по Вашему мнению, политика США влияет на разрыв между богатыми и бедными странами?		
	Увеличивает разрыв	1	1
	Уменьшает разрыв	2	0
	Не оказывает эффекта	3	0
<i>Оппозиция распространению американских ценностей</i>	Какую из данных точек зрения Вы в большей степени разделяете?		
	Хорошо, что американские идеи и обычаи распространяются	1	0
	Плохо, что американские идеи и обычаи распространяются	2	1
<i>Неприязнь к американской массовой культуре</i>	Как Вы относитесь к американской музыке, кино и телевидению?		
	Мне нравится американская музыка, кино и телевидение	1	0
	Мне не нравится американская музыка, кино и телевидение	2	1
<i>Поддержка демократии со стороны США является лицемерной</i>	Какую из данных точек зрения Вы в большей степени разделяете?		
	США поддерживают демократию везде, где могут	1	0
	США поддерживают демократию в своих интересах	2	1

Примечание. Варианты «Не знаю» и «Нет ответа» были закодированы как пропущенные значения.

²⁰ http://www3.weforum.org/docs/GGGR11/GGGR11_Rankings-Scores.pdf.

²¹ <http://www.freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2008>.

ные репрезентативные опросы. Степень гендерного равноправия была измерена на основе Глобального индекса гендерного разрыва, который публикуется в ежегодных докладах, спонсируемых Международным экономическим форумом²⁰, и учитывает такие показатели, как положение женщин на рынке труда, сравнительный уровень образования, наличие политических прав и защита репродуктивного здоровья. В анализе использовались цифры за 2010 г., поскольку именно тогда индекс был впервые рассчитан для нескольких из включенных в исследование стран (например, для Ливана). Необходимо отметить, что высокие значения индекса указывают на большую степень гендерного равенства. Политические режимы оценивались с помощью показателей политических прав и гражданских свобод, публикуемых *Freedom House*²¹.

Результаты

Факторный анализ. Для проверки характера распределения различных антиамериканских взглядов был проведен эксплораторный факторный анализ (см. *табл. 2*). Обнаруженные закономерности в значительной степени подтверждают первую из выдвинутых гипотез, указывая на существование четкого различия между культурным и политическим антиамериканизмом. В соответствии с полученными результатами, культурный антиамериканизм предполагает негативное отношение к американской культуре и ее глобальному распространению, в то время как политический подразумевает неприятие некоторых аспектов внешней политики США (лицемерие в поддержке демократии, склонность к односторонним решениям и действиям, увеличивающим глобальное неравенство).

Таблица 2 Факторный анализ антиамериканизма

<i>Переменная</i>	<i>Фактор 1 (Культурный)</i>	<i>Фактор 2 (Политический)</i>
Оппозиция распространению американских ценностей	0,831	-0,044
Неприязнь к американской массовой культуре	0,808	-0,108
Негативное отношение к американцам	0,782	0,198
Поддержка демократии со стороны США является лицемерной	-0,122	0,909
Политика США увеличивает глобальное неравенство	0,166	0,814
Внешняя политика США является односторонней	0,028	0,782

Примечание. $N = 45$. $X^2(4) = 1,66$. $P = 0,80$.

На основании этих результатов были построены индексы культурного и политического антиамериканизма как средние значения соответствующих переменных на страновом уровне (см. *табл. 3*). Распределение индексов говорит о существовании двух относительно однородных блоков стран. Первый блок включает в себя страны Африки южнее Сахары, отличающиеся очень низким уровнем антиамериканизма (и культурного, и политического); второй — мусульманские общества, для которых, напротив, характерен высокий уровень культурного и политического антиамериканизма. Что касается России, то она находится на среднем уровне по обоим показателям, тем самым ничем не выделяясь на общем фоне.

Регрессионный анализ. На втором этапе эмпирического исследования были протестированы два набора регрессионных моделей, в которых в качестве зависимых переменных выступали культурный и политический антиамериканизм. В ходе анализа соблюдалась следующая последовательность действий. Сначала оценивалась связь между антиамериканизмом и ИРЧП — как линейная, так и нелинейная — с учетом контрольных переменных экономического плана. Затем добавлялась доля мусульманского населения и другие социально-политические характеристики стран.

Начальная регрессионная модель зафиксировала отсутствие линейной связи между культурным антиамериканизмом и ИРЧП, что позволяет отвергнуть гипотезу об антиамериканских установках как форме ксенофобии, которая уменьшается по мере общественного развития (см. модель 1.1 в *табл. 4*). Впрочем, квадратический коэффициент оказался значимым, тем самым свидетельствуя о наличии между рассматриваемыми переменными устойчивой нелинейной связи. Характер этой связи может быть описан как парабола с направленными вниз лучами: наименее и наиболее развитые страны демонстрируют низкие уровни культурного антиамериканизма, а страны со средним уровнем развития — высокие. Этот результат подтверждает гипотезу, сформулированную на основе теории Гринфельд: культурный антиамериканизм следует логике рессентимента и возникает в странах, находящихся на промежуточных этапах социально-экономической модернизации. Более того, включение таких контрольных переменных, как индекс постиндустриализации и доля углеводородов в экспорте, несколько не уменьшает прямого эффекта ИРЧП как общего показателя социально-экономического развития. Иначе говоря, негативное отношение к американской культуре связано не с какой-то конкретной экономической структурой, свойственной среднему уровню социально-экономического развития, а скорее с психологической реакцией на модернизационные процессы.

Для тестирования гипотез, связанных с уровнем культурного антиамериканизма в мусульманских обществах, в регрессионную модель в качестве еще одной объяснительной переменной был добавлен

Таблица 3 Уровень антиамериканизма в странах, включенных в исследование

Страна	Антиамериканизм	
	Культурный	Политический
Аргентина	0,637	0,848
Бангладеш	0,665	0,773
Болгария	0,423	0,780
Боливия	0,564	0,678
Бразилия	0,519	0,696
Великобритания	0,286	0,769
Венесуэла	0,391	0,529
Гана	0,356	0,402
Германия	0,365	0,814
Египет	0,692	0,699
Израиль	0,261	0,421
Индия	0,575	0,478
Индонезия	0,600	0,608
Иордания	0,680	0,656
Испания	0,503	0,837
Италия	0,387	0,705
Канада	0,254	0,807
Кения	0,372	0,410
Китай	0,500	0,671
Кот-д'Ивуар	0,139	0,456
Кувейт	0,536	0,779
Ливан	0,391	0,664
Малайзия	0,564	0,700
Мали	0,333	0,509
Марокко	0,646	0,823
Мексика	0,520	0,630
Нигерия	0,378	0,367
Пакистан	0,852	0,749
Перу	0,459	0,662
Польша	0,418	0,607
Россия	0,575	0,751
Сенегал	0,444	0,662
Словакия	0,374	0,791
Танзания	0,629	0,617
Турция	0,821	0,847
Уганда	0,318	0,445
Украина	0,488	0,707
Франция	0,382	0,862
Чехия	0,379	0,805
Чили	0,451	0,681
Швеция	0,212	0,870
Эфиопия	0,347	0,669
Южная Африка	0,321	0,460
Южная Корея	0,404	0,799
Япония	0,264	0,692

Примечание. Переменные могут принимать значение от 0 (ни одного респондента с антиамериканскими установками) до 1 (у всех респондентов имеются антиамериканские установки).

Таблица 4 Предикторы культурного антиамериканизма

Предиктор	Модель 1.1	Модель 1.2	Модель 1.3
Социально-экономическое развитие			
Линейный эффект	-0,151 (0,129)	0,076 (0,146)	0,058 (0,120)
Квадратический эффект	-0,590 (0,128)***	-0,507 (0,117)***	-0,508 (0,107)***
Постиндустриализация	-0,112 (0,145)		
Доля углеводов в экспорте	-0,148 (0,141)		
Доля мусульманского населения		0,454 (0,152)**	0,487 (0,121)***
Гендерное неравенство		-0,062 (0,165)	
Политический авторитаризм		-0,002 (0,156)	
R^2	0,39	0,55	0,55

Примечание. $N = 45$. Представлены стандартизованные коэффициенты. В скобках указаны стандартные ошибки.

* $p < 0,05$.

** $p < 0,01$.

*** $p < 0,001$.

процент мусульманского населения (см. модель 1.2 в табл. 4). Регрессионный анализ обнаружил наличие значимой — и сильной — положительной связи между культурным антиамериканизмом и долей мусульманского населения, тем самым эмпирически подтвердив справедливость распространенного представления, согласно которому мусульманские общества настроены более антиамерикански, нежели немусульманские. Важно, что этот эффект присутствует независимо от ИРЧП, то есть распространение антиамериканских установок в мусульманских странах не может быть объяснено их социально-экономическим развитием. Аналогичным образом регрессионный анализ показывает, что культурный антиамериканизм в мусульманских обществах не связан с их ценностными установками и/или политической структурой. Ни индекс гендерного неравенства, ни показатель авторитаризма, будучи включены в модель, не дают статистически значимых результатов. Соответственно, враждебность к американской культуре в мусульманских странах нельзя объяснить ценностным традиционализмом или устойчивостью авторитарных политических режимов.

Следует отметить, что выбранная модель объяснения культурного антиамериканизма на национальном уровне отличается высокой предсказательной силой. Даже при сохранении только двух ключевых предикторов (социально-экономическое развитие и культурное наследие) она объясняет 55% дисперсии зависимой переменной (см. модель 1.3 в табл. 4).

Совершенно иным образом выглядит взаимосвязь между социально-экономическим развитием и политическим антиамериканизмом (см. модель 2.1 в табл. 5). В ходе регрессионного анализа было зафиксировано сильное положительное влияние ИРЧП на уровень политического антиамериканизма. Квадратический коэффициент, напротив, оказался незначимым. Тем самым можно говорить о наличии линейной зависимости между политическим антиамериканизмом и социально-экономическим развитием: жители развитых стран в среднем более критически настроены по отношению к внешней политике США. При этом оппозиция внешней политике США связана с модернизацией в целом, а не с конкретной структурой экономики (обе отражающие такую структуру переменные остались незначимыми). И поскольку политический

Таблица 5 Предикторы политического антиамериканизма

<i>Предиктор</i>	<i>Модель 1.1</i>	<i>Модель 1.2</i>	<i>Модель 1.3</i>
Социально-экономическое развитие			
Линейный эффект	0,580 (0,133)***	0,782 (0,156)***	0,767 (0,130)***
Квадратический эффект	-0,004 (0,132)	0,1117 (0,125)	0,086 (0,116)
Постиндустриализация	-0,044 (0,149)		
Доля углеводородов в экспорте	-0,151 (0,145)		
Доля мусульманского населения		0,455 (0,163)**	0,399 (0,121)**
Гендерное неравенство		0,161 (0,176)	
Политический авторитаризм		0,132 (0,167)	
R^2	0,35	0,47	0,45

Примечание. $N = 45$. Представлены стандартизованные коэффициенты. В скобках указаны стандартные ошибки.

* $p < 0,05$.

** $p < 0,01$.

*** $p < 0,001$.

антиамериканизм шире всего представлен в странах с высоким уровнем развития постматериальных ценностей, маловероятно, что в его основе лежат предрассудки — напротив, в данном случае его следует интерпретировать как осознанную политическую позицию.

Судя по результатам регрессионного анализа, мусульманские общества в большей степени недовольны внешней политикой США, чем немусульманские (см. модель 2.2 в *табл. 5*). Это неудивительно, так как американская поддержка Израиля и военные акции против таких стран, как Афганистан и Ирак, действительно вызывают недовольство в мусульманских обществах. Что касается переменных, характеризующих уровень социальной и политической модернизации, то они не влияют на политический антиамериканизм.

Предсказательная сила используемой модели для политического антиамериканизма чуть ниже, чем для культурного. При сохранении ключевых предикторов она объясняет 45% дисперсии зависимой переменной (см. модель 2.3 в *табл. 5*).

Выводы

Проведенный в данной работе эмпирический анализ позволяет сделать несколько важных выводов относительно природы антиамериканских настроений в мире и причин их распространения.

В ходе факторного анализа установлено существование двух теоретически и эмпирически различных типов антиамериканизма: культурного и политического. Первый из них подразумевает негативное отношение к американскому обществу, американской массовой культуре и глобальному распространению американских ценностей, второй — критику отдельных аспектов внешней политики США. Два этих типа антиамериканизма различаются не только по своему содержанию, но и по порождающим их факторам. Ключевое различие между ними на национальном уровне состоит в отношении к социально-экономическому развитию. Между культурным антиамериканизмом и ИРЧП зафиксирована квадратическая связь: самые высокие уровни антиамериканских настроений наблюдаются в странах, находящихся на средних ступенях модернизации. В свою очередь, политический антиамериканизм положительно связан с ИРЧП, то есть критика внешней политики США характерна прежде всего для наиболее развитых стран мира. Соответственно, можно утверждать, что различие между двумя типами антиамериканизма имеет не только внутреннюю, но и внешнюю валидность.

В качестве важного результата исследования может рассматриваться и само выявление квадратической зависимости между культурным антиамериканизмом и ИРЧП. То, что культурный антиамериканизм шире всего распространен в обществах со средним уровнем социально-экономического развития, косвенно подтверждает, что наиболее благоприятные условия для его утверждения складываются на промежуточных этапах модернизации. Данный результат полностью согласуется с теорией рессентимента, предложенной Гринфелд. Одно из достоинств

этой теории заключается в том, что она объясняет парадоксальное отношение «любви-ненависти» к США, свойственное многим развивающимся странам. В обществах, только вступивших на путь модернизации, Америка как страна-идеал действительно вызывает восхищение, однако по мере того как разрыв между идеалом и реальностью становится очевидным, это чувство сменяется завистью и враждебностью, провоцируя рост антиамериканских настроений. При успешном завершении модернизации почва для таких настроений исчезает. Жители развитых стран относятся к американцам как к равным и потому не испытывают к ним каких-то особых чувств, будь то любовь или ненависть. В подобных обществах радикальный антиамериканизм остается уделом маргинальных политических групп, не имеющих серьезной общественной поддержки.

Хотя обнаруженная нами положительная связь политического антиамериканизма с ИРЧП на первый взгляд противоречит теории модернизации, на самом деле более критичное отношение жителей развитых стран к внешней политике США хорошо укладывается в логику постматериальных ценностей, распространяющихся на поздних этапах модернизации. Граждане развитых стран не только социально защищены и исповедуют ценности самовыражения, но и интересуются мировой политикой и глобальными проблемами (изменение климата и т.д.). И во многих из этих проблем — точнее, в неспособности их решить — эти люди винят США как ведущую военную и экономическую силу в современном мире. Соответственно, этот тип антиамериканизма не имеет ничего общего с предрассудками или ксенофобией.

Эмпирический анализ подтвердил справедливость представления о широком распространении антиамериканских настроений (и культурного, и политического типа) в мусульманских обществах. Тем не менее корни данного феномена прояснить не удалось. Так, эффекты гендерного традиционализма и политического авторитаризма остаются незначимыми и потому не могут даже частично объяснить истоки антиамериканизма мусульман.

Естественно, возникает соблазн интерпретировать этот результат в духе теории Хантингтона о столкновении цивилизаций. Однако имеется ряд альтернативных объяснений, которые не были протестированы в настоящей работе. В частности, речь идет о культурном и политическом высокомерии США и политике открытого глобального доминирования, проводившейся при администрации Дж.Буша-младшего. Мусульманские общества чаще других становились объектами такой политики и, как следствие, могут быть более чувствительными к ней. Существует также гипотеза, связывающая рост антиамериканизма среди мусульман с распространением идеологии исламизма на Ближнем Востоке²². И поскольку использованные нами данные ничего не говорят о времени укоренения антиамериканских настроений в мусульманских обществах, нельзя исключить, что это произошло сравнительно недавно — как ответ на политику США на Ближнем Востоке.

²² Мирский
[Mirsky] 2008.

О месте России на карте антиамериканских настроений можно сказать не слишком много. И по культурному, и по политическому антиамериканизму российское общество занимает средние позиции и, следовательно, не может быть квалифицировано ни как антиамериканское, ни как проамериканское. Поэтому представление о крайне широком распространении в нем антиамериканских установок не имеет под собой оснований. И хотя отношение россиян к США может достаточно сильно меняться в зависимости от информационного фона, в целом оно вполне соответствует месту России в современном мире — как страны с уровнем развития выше среднего и отличающейся значительной культурной близостью к Западу. Это отчасти удивительно, ведь на протяжении многих десятилетий именно Советская Россия была ключевым геополитическим противником США. Как бы то ни было, российский антиамериканизм остается сугубо внутривнутриполитической проблемой — в отличие, например, от антиамериканизма на Ближнем Востоке, который оказывает серьезное влияние на мировую политику.

И все же главный вывод исследования касается вопроса о том, какие же именно факторы — специфические или универсальные — отвечают за распространение антиамериканизма в мире. Регрессионный анализ показывает наличие стабильных связей между антиамериканизмом и переменными как социально-экономического, так и культурного плана. Более того, эти переменные объясняют 55% дисперсии культурного антиамериканизма и 45% дисперсии антиамериканизма политического. Это означает, что понять антиамериканизм, сфокусировав внимание исключительно на особенностях внутренней политики той или иной страны, заведомо невозможно. Антиамериканизм подчиняется кросс-национальным закономерностям и поэтому должен исследоваться с помощью сравнительных методов.

Библиография

Андреев Р.В. 2011. Антиамериканизм в современной России: общие тенденции и специфические черты // *Вестник Пермского государственного университета. Серия «Политология»*. № 3 (15) [Andreev R.V. 2011. Antiamerikanizm v sovremennoj Rossii: obshhie tendencii i specificheskie cherty // *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Politologija»*. № 3 (15)].

Гаевой Г.Е. 2013. Проявление антиамериканизма в Германии в период администрации Буша // *Вестник Томского государственного университета*. № 372 [Gaevoj G.E. 2013. Projavlenie antiamerikanizma v Germanii v period administracii Busha // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 372].

Гидденс Э. 2004. *Ускользящий мир: Как глобализация меняет нашу жизнь*. — М. [Giddens A. 2004. *Uskol'zajushhij mir: Kak globalizacija menjaet nashu zhizn'*. — М.].

Гринфельд Л. 2008. *Национализм: Пять путей к современности*. — М. [Greenfeld L. 2008. *Nacionalizm: Pjat' putej k sovremennosti*. — М.].

Дубин Б. 2002. Антиамериканизм в европейской культуре после Второй мировой войны // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены.* № 3 [Dubin B. 2002. Antiamerikanizm v evropejskoj kul'ture posle Vtorojj mirovojij vojny // Monitoring obshhestvennogo mnenija: Ehkonomicheskie i social'nye peremeny. № 3].

Инглхарт Р., Вельцель К. 2011. *Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития.* — М. [Inglehart R., Welzel C. 2011. Modernizacija, kul'turnye izmenenija i demokratija: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitija. — М.].

Мирский Г.И. 2008. *Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты.* — М. [Mirsky G.I. 2008. Islamizm, transnacional'nyj terrorizm i blizhnevostochnye konflikty. — М.].

Сардар З., Дэвис М.В. 2003. *Почему люди ненавидят Америку?* — М. [Sardar Z., Davies M.W. 2003. Pochemu ljudi nenavidjat Ameriku? — М.].

Согрин В.В. 2013. Меняющееся восприятие США в постсоветской России // *Общественные науки и современность.* № 6 [Sogrin V.V. 2013. Menjajushheesja vosprijatie SShA v postsovetskoj Rossii // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. № 6].

Хантингтон С. 2003. *Столкновение цивилизаций.* — М. [Huntington S. 2003. Stolknovenie civilizacijj. — М.].

Холландер П. 2000. *Антиамериканизм: рациональный и иррациональный.* — М. [Hollander P. 2000. Antiamerikanizm: racional'nyj i irracional'nyj. — М.].

Krastev I. 2004. The Anti-American Century? // *Journal of Democracy.* Vol. 15. № 2.

Lewis B. 2004. *The Crisis of Islam: Holy War and Unholy Terror.* — L.

Norris P., Inglehart R. 2002. Islamic Culture and Democracy: Testing the «Clash of Civilizations» Thesis // *Comparative Sociology.* Vol. 1. № 3.

Nye J. 1990. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power.* — N.Y.